

*Е. Н. Галалюк,
2 курс магистратуры Минской духовной академии
(руководитель – протоиерей Иоанн Задорожнин,
кандидат богословия)*

Понятие рабства в посланиях апостола Павла

Рабство является одним из социокультурных аспектов бытия людей во времена апостола Павла [2, р. 29]. На протяжении всей своей жизни апостол Павел сталкивался с рядом сложными моральными и практическими проблемами в христианских общинах, которые угрожали их выживанию. Ранняя Церковь постоянно задавалась вопросами о евреях и язычниках, о мужских и женских взаимоотношениях, о браке, о богатых и бедных, о церковном порядке и богослужениях, о политике и рабстве [3, р. 212].

В попытке оценить отношение к свободе и рабству, освещенное апостолом Павлом в его письмах, можно столкнуться с рядом проблем. Самая главная проблема – наличие парадокса, который заключается в том, что мы ассоциируем письма апостола, написанные грекоговорящим народам непосредственно с греками [7, р. 83]. Однако размышления о парадоксах показывают огромное расстояние, которое отделяет сегодняшние проблемы в отношении этих вопросов и точку зрения на них, принятую апостолом Павлом.

Апостол Павел пишет о свободе от страха, но в религиозном и христианском контексте: «Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»» (Рим. 8:15). Антитеза такого духа, вызывающего страх, как бы то ни было, является «духом приемного сыновства». В одном случае, по крайней мере, Павел проводил кампанию за «свободу от нужды» в интересах бедных Иерусалима.

Чтобы правильно оценить использование апостолом Павлом терминов *раб* и *рабство* в христианском смысле,

необходимо прояснить некоторые заблуждения относительно института рабства в эллинистическом обществе.

Раб был для хозяина владением. Питер Гарсни писал: «Права владельца на раба были абсолютными. Они охватывали как человека, так и работу раба» [4, р. 19–20]. Однако, «что бы вы ни говорили, раб был не вещью: он считался человеком ... Только этот человек также являлся и собственностью, которой обладает его хозяин» [8, р. 57–58]. Нужно учитывать тот факт, что в дни апостола Павла подавляющее большинство рабов рождалось уже в рабстве, а не в результате войн или пиратства.

Следует подчеркнуть следующее: мы не сможем понять рабство во время апостола Павла, если мы не будем учитывать глобальный греко-римский идеологический контекст. Парадигма, которая долгое время доминировала в Греции и Риме, являлась гражданской.

В Риме была установлена линия демаркации фундаментальной социальной проблемы, которая разделяет, с одной стороны, семейство гражданина, которое могло участвовать в общественной жизни и имело право на вступление в брак, иметь собственность и право обращаться по административным вопросам в судебные инстанции, и, с другой стороны, тех, кто находился под властью отцов, мужей или мастеров: женщин, детей и рабов. Рабы имели в этой иерархии природы определенный статус, который Аристотель уже четко сформулировал за несколько столетий до Христа: «Таким образом, часть души, лишенная суждения, тоже представляется двусложной. Одна часть – растительная – ни в каком отношении не участвует в суждении, другая – подвластная влечению и вообще стремящаяся (*epithymetikon kai holos orektikon*) – в каком-то смысле ему причастна постольку, поскольку она послушна суждению, и повинуется ему. Что лишенная суждения часть души в каком-то смысле подчиняется суждению, нам дают понять вразумление и всякого рода обвинения и поощрения. А если нужно признать, что эта часть души обладает суждением, тогда двусложной будет часть, обладающая суждением, т. е., с одной стороны, она [обладает им] в

собственном смысле и сама по себе, и с другой - это нечто, слушающееся [суждения, как ребенок] отца» [9, с. 76].

Следует отметить, что с появлением и развитием Римской империи в I веке происходит «морализация» рабства, интернализация связи между ведущим и подчиненным. В конце первого века наблюдалось изменение отношение к рабам – теперь раб приобретает некоторые права свободного человека: «(ранее) было так много разной этики, как уставы, и мораль – раб был не гражданином ... Теперь мораль, кажется, вытекает из человеческого сознания в целом; раб остается рабом, но этика становится универсальной» [8, с. 72]. Таким образом, рабство не рассматривается как несправедливость, но как роковое несчастье.

Если говорить об отношении к рабству апостолов, то они не занимались светским порядком вещей. Они идут в этом по стопам Господа Иисуса, который говорит: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18:36). Христос избегает также суждений по имущественным вопросам, оставляя это должным людям: «Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас?» (Лук. 12:13–14).

Апостолы соглашались на земной порядок своих времен и подчиняются господствующим – они воздерживались от критики государственных чиновников и императора. Святой апостол Петр рекомендует послушание светской власти: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2:13–17). А святой апостол Павел даже

призывает молиться за царей и начальствующих: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2:1–2).

Апостол Павел был свободным римским гражданином, который неоднократно использовал предоставленные ему права (Деян. 16:35–39, 22:24–29, 25:10–12). Апостол советует уходить от рабства, если это возможно (1 Кор. 7:20–23). Однако если такое невозможно, то апостол Павел руководствуется наставлением апостола Петра – рабу необходимо терпеливо выживать. Мирские дела не имели особого значения для апостолов – они больше говорили о делах духовных и на рабство они смотрели с точки зрения небесного отечества: «Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп. 3:20) [5].

Однако, что нужно было делать с рабами, которые восставали, убегали и злословили на свою судьбу? Рабы должны проявлять ко своим господам покорность, трудолюбие, честность и послушание – как будто они работали на самого Христа-Господа: «Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу» (Кол. 3:22–24).

Владельцам рабов апостол Павел рекомендует, чтобы те относились к последним с мягкосердечностью и справедливостью. Согласно с общим ходом мысли апостола Павла, если человек считает, что он христианин, пусть даже он и свободен на земле, он все равно есть раб Христа, за повеление Которому человеку будет великое вознаграждение: «Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен

молотить с надеждою получить ожидаемое» (1 Кор. 9:9–10).

Показательный пример отношения апостола к рабству является его обращение к рабу Онисиму. Онисим – раб Филимона, обокрал своего хозяина и бежал. Он также вместе с Тихиком, как человек, доставивший послание колоссянам (Кол. 4:9), а значит, он был родом из этого района. Апостол Павел познакомился с ним, обратил его в христианство и подружился с ним. Павел хотел бы, чтобы Онисим был с ним во время его тюремного заключения, потому что тот был полезен ему.

Филимон – это христианин, о котором известно лишь только из послания, обращенному к нему апостолом Павлом. Больше нигде в Новом Завете он не упоминается. Из Послания к Колоссянам («Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» (Кол. 4:17)) становится ясно, что Архипп, упоминаемый вместе с Филимоном в Послании к Филимону (возможно, его сын), происходил из Колосс. Хотя апостол Павел Никогда не бывал в этом городе («Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти» (Кол. 2:1)), он явно был хорошо знаком с Филимоном. Он называет его «возлюбленным и сотрудником» (Флм. 1:1); возможно, Филимон был соратником Павла во время его трехлетнего служения в Ефесе, и Павел знал, что может обратиться к нему в связи с судьбой его беглого раба Онисима. Беглому рабу угрожала, согласно римскому праву, строгая кара – выжигание клейма на лице и заковывание шеи в железный ошейник. Наказание таковому выбирал сам хозяин.

Апостол Павел пишет к Филимону увещание, прося о милости над Онисимом. Филимон, который сам был христианином благодаря Павлу, не мог его не послушать – он принял от апостола Павла этот великий дар, веру в Христа. Если бы все господа относились к рабам так, как просил того апостол – судьба несвободных людей не была бы такой трагической.

В послании затрагивается проблема института рабства, которое тяжкой ношей лежало на языческом мире, что тесно переплеталось со всеми структурами семейной и общественной жизни.

В целом, задача Послания Павла к Филимону – показать, насколько институт рабства не соответствует христианскому образу жизни и таким образом добиться освобождения Онисима. Судя по посланию, Павел не беспокоился о том, что Филимон подвергнет Онисима жестоким наказаниям, которые римский закон предписывал для беглых рабов. Беспокоился Павел о том, чтобы Онисим был принят не как раб, но как полноправный член семьи Филимона, чтобы к нему относились с тем же уважением, с каким относились бы к самому Павлу: «Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня; Надеюсь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю» (Флм. 17:21).

Христианство решало эту большую социальную несправедливость путем мирного и постепенного изменения изнутри, проповедуя равенство всех людей и их общее происхождение, всеобщее искупление Христа, освобождая тем самым людей от рабства для духовной свободы и равенства во Христе, в Котором нет ни иудея, ни язычника, ни раба, ни свободного, ни мужского пола, ни женского, но все люди образуют единство в одной нравственной Личности (Гал. 3:28).

Благодаря такому принципу и его осуществлению на практике, сначала постепенно улучшалась жизнь рабов, а позже произошла и отмена рабства. Процесс шел весьма медленно, так как на него не могли оказывать влияние стремление человека к властвованию и выгода, а также и другие греховные человеческие страсти. Однако процесс отмены рабства был запущен и завершился в христианском мире.

С другой стороны, иноверцы считали рабство нормальным состоянием общества и не делали ни малейших попыток отменить его. Апостолы выбрали единственный правильный путь к решению этой проблемы. Проповедь

освобождения рабов была бессмысленной и, в какой-то мере, расточительной для общества; оказавшись эффективной, она бы вызвала гражданскую войну, в которой под угрозой оказалось бы само христианство.

Ввиду этого апостол Павел возвращает Онисима своему законному хозяину, только в другом виде – не как презренного человека и беглого раба, но как возродившегося от грехов человека и «возлюбленного брата». Апостол Павел обращается к Филимону с трогательной просьбой: «Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе. Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня» (Флм. 16–17).

В глазах языческих философов (даже Аристотеля) Онисим, как и любой другой раб, был всего лишь живой вещью; в глазах Павла он был Божьим искупленным чадом и наследником вечной жизни, что гораздо ценнее любой свободы.

История Нового Завета не говорит о том, какие выводы для себя принял Филимон. По мнению Филипа Шаффа, Филимон исполнил увещание Павла не только буквально, но и воспринял христианский дух этого послания. «Согласно преданию, Онисим обрел свободу и стал епископом города Верия в Македонии; иногда Онисима путают с его тезкой, который во II веке был епископом в Ефесе или занимался миссионерской деятельностью в Испании и встретил мученическую смерть в Риме или Путеолах» [10, с. 529].

Данное послание является для нас один из важных источников знаний о личности апостола Павла. В этом послании явлено благородство, чуткость и отзывчивость апостола [10, с. 529].

Выкуп, приобретенный в Иисусе Христе, проходит через всю историю человечества. Христос объединил все человечество в один народ, Главой которого является Он Сам: это Церковь. В ней Бог связывает отношения верую-

щих в Него с Ним же Самим. Бог исцелит и отношения, которые связывают людей внутри творения [6, р. 106].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Buchhold, Jacques. Paul et l'esclavage / Jacques Buchhold // *Théologie Évangélique*. Vol. 4, n.2. 2005. – 95 p.
3. Dunn, James D. G. *The Cambridge Companion to St. Paul* / James D. G. Dunn. Cambridge University Press. – 314 p.
4. Garnsey, Peter. *Conceptions de l'esclavage d'Aristote à saint Augustin* / Peter Garnsey. – 2004. – 412 p.
5. Pogoda, Benjamin. *Niewolnictwo w Nowym Testamencie*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nastrazy.pl/nastrazy/czytaj.php?rok=2003&numer=1&plik=niewolnictwo>, свободный. – Дата доступа: 18.11.2017 г.
6. Ricœur, C'est Paul. *Histoire et vérité* / C'est Paul Ricœur. Paris, Seuil.– 320 p.
7. Stanley, David. *Freedom and Slavery in Pauline Usage* / David Stanley. 1975. – 120 p.
8. Veyne, Paul. *La vie privée dans l'Empire romain* / Paul Veyne. – 2015. – 251 p.
9. Аристотель. *Сочинения*: В 4 т. Т. 4 / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – 832 с.
10. *История Христианской Церкви* : в 8 т. / редкол.: Д. А. Розет (гл. ред.) [и др.]. – СПб. : «Библия для всех», 2010. – Т. 1, изд. 2-е : Апостольское христианство (1-100 г. по Р. Х.) / Ф. Шафф. – 1994. – 585 с.